

УДК ((330.101.8:005):339:924)(575.2)(04)

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Н.А. Бровко – канд. экон. наук, доцент

Рассмотрены особенности экономической реинтеграции на постсоветском пространстве

Ключевые слова: экономическая реинтеграция; интеграционные процессы; субрегиональные объединения.

Распад народнохозяйственного комплекса СССР и разрушение достаточно отлаженной системы разветвленных экономических связей поставили перед новыми независимыми государствами ряд острых и сложных проблем, связанных с определением своего места в изменившихся геополитической и экономической структурах мирового сообщества, обеспечением экономической независимости. Этот распад ясно указывает на неизбежность и необходимость интеграции постсоветских республик как главного фактора выживания этих государств и обеспечения их безопасности. Это ясно понимают политики разных уровней, представители правящих элит, которые пришли к власти на развалинах Советского Союза, и большинство граждан бывшей империи. Они осознают, что процессы международной экономической интеграции при всей ее проблемности являются одной из ведущих тенденций развития мировой экономики. Определяя одной из своих целей вхождение в систему международных экономических отношений, нельзя было оставаться в стороне от генеральной линии развития мирового хозяйства.

В реальной жизни общества, построенного по национально-государственному принципу, всегда есть объективные основы для центристских и центробежных тенденций. Все дело в конкретном соотношении между ними в каждый данный период.

С этой точки зрения в истории существования СНГ прослеживаются несколько этапов. Первый, с 1991 г., характеризуется заметным преобладанием центробежных тенденций. В каждой из республик были сильны иллюзии освобождения от “иждивенчества” других объектов бывшего СССР, была жива надежда на быстрый и

выгодный альянс с богатым Западом. Отсюда – нараставшее уже с конца 80-х годов стремление добиться благополучия и процветания на почве вначале национально-государственного, а потом и экономического суверенитета.

Организационной основой этого процесса явилось образование Содружества Независимых Государств (СНГ), которое было оформлено Беловежским соглашением об образовании СНГ и Алма-Атинской декларацией от 21 декабря 1991 г., декларируемое как инструмент объединения, все более приобретающего черты цивилизованной формы экономического и политического “развода”.

Уже на рубеже 1993 г. заметно окрепли центристские тенденции. Страны СНГ упрочили свой политический суверенитет, наработали хозяйственные связи с ближайшими соседями, поэтому закономерным явилось подписание 24 сентября 1993 г. Договора о создании Экономического союза. Главы государств СНГ тем самым признали, что более реальных “внешних” резервов преодоления кризисной ситуации, чем взаимные связи, у них нет, и на ближайшую перспективу не предвидятся. Этот договор должен был строиться на принципах рыночной экономики, на обеспечении равных возможностей и гарантий для всех хозяйствующих субъектов, совместном осуществлении крупных экономических проектов, представляющих взаимный интерес, и на решении экологических проблем. Он предполагал поэтапное продвижение государств-участников СНГ от одной стадии интеграции к другой: зона свободной торговли – таможенный союз – платежный и валютный союзы и, наконец, – общий рынок. Соглашение о создании Зоны свободной торговли было принято 15 апреля 1994 г. Этот документ

был подписан руководителями 12 государств СНГ, а ратифицирован девятью членами ЗСТ, кроме Грузии, России, Туркмении.

В октябре 1994 г. был заключен Договор о Платежном союзе. Однако он не сыграл той роли, которая ему отводилась. На пространстве СНГ осуществлялась стихийно сложившаяся и неэффективная система платежей и расчетов. До 2/3 этих расчетов производилось на бартерной основе¹. Этот союз предполагал разрешение кризиса неплатежей и создание бесперебойной системы расчетов в режиме взаимной конвертируемости национальных валют на клиринговой основе, согласование кредитно-денежной политики стран-участниц и постепенный переход к системе расчетов в коллективной (резервной) валюте. При этом имелось в виду, что согласованный порядок платежей отношений вовсе не должен немедленно дополняться введением единой валюты, которая является не условием, а результатом интеграции.

К 1997 г. стало очевидно, что имевшие место усилия в основном оказались безуспешными. В это время всеми участниками СНГ признается кризис в Содружестве, который проявляется в невыполнении основополагающих решений рядом стран в сотрудничестве по экономическим вопросам. С нарастанием критики неэффективности деятельности СНГ как инструмента многостороннего сотрудничества началась поиск менее амбициозных и прагматичных решений проблем, с которыми сталкиваются в своем развитии государства-члены Содружества.

Предполагалось, что создание крепкого экономического объединения СНГ станет неотъемлемой частью мировой хозяйственной инфраструктуры XXI в. Промышленный потенциал государств СНГ составляет примерно 20% мирового, запасы основных видов природных ресурсов – около 25%, экспортный потенциал – 4,5%. Транспортно-коммуникационные системы (железные дороги, аэродромы, включая военные, морские и речные порты, трубопроводный транспорт) государств СНГ достаточно развиты. В СССР железные дороги перевозили половину всех грузов и четверть пассажиров общемирового объема. По оценкам мирового банка, доход от эксплуатации транспортно-коммуникационных систем СНГ мог бы составить 100 млрд. долл.²

¹ Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения. – М.: Экономика, 2003. – С. 359.

² Астахов К. Формирование единого экономического пространства стран СНГ // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 1.

Однако, трудности во взаимоотношениях между странами СНГ устранить не удастся. Содружество оказалось неспособным сформировать интеграционные связи на новом уровне. Резкое сокращение хозяйственных связей между государствами СНГ и трансформационные издержки переходного периода в экономике привели к падению производства, инвестиций, потребительского спроса, вытеснению отечественных товаров с их внутренних рынков. Примерно половина спада производства в 1991-1995 гг. была обусловлена именно сокращением внутреннего товарооборота между странами СНГ.

Центробежные тенденции продолжали нарастать. Возникшая временная пауза в интеграционном процессе объясняется избранием всеми без исключения странами в качестве естественного приоритета именно первой задачи – становления самостоятельной государственности. Нет сомнения в том, что на современном этапе на территории СНГ экономическое сотрудничество будет строиться без отказа от суверенитета в пользу наднациональных институтов.

Вместе с тем существовал ряд объективных факторов, значительно осложняющих развитие интеграции именно между странами Содружества.

Во-первых, в интеграции на постсоветском пространстве участвуют страны, заметно отличающиеся друг от друга по экономическому потенциалу, структуре хозяйства, уровню экономического развития. Интеграция в СНГ осуществляется в условиях глубокого экономического, переживаемого ее участниками кризиса.

Во-вторых, в странах СНГ не завершены рыночные преобразования. Имеются расхождения в подходах к темпам и путям их осуществления. Это породило различия в национальных хозяйственных механизмах, что препятствует формированию единого рыночного пространства. Значительное различие в бывших союзных республиках масштабов и характера либерализации цен, сам уровень цен породил перекачку ресурсов и, как противодействие, возведение таможенных и неторговых барьеров, что прямо противоположно интеграционным принципам.

В-третьих, существует определенное противодействие интеграционным процессам стран СНГ со стороны внешних сил, которым выгодно развивать свою экспансию на раздробленном постсоветском пространстве. Западные государства рассматривали любое интеграционное объединение на постсоветском пространстве как попытку “воссоздать СССР”, и активно проти-

водействовали интеграции во всех ее формах. Учитывая растущую финансовую и политическую зависимость стран-членов СНГ от Запада, это не могло не препятствовать интеграционным процессам.

В-четвертых, различие политических режимов в СНГ: некоторые страны встали на путь демократизации, другие – на путь авторитаризма. Интегрирование столь разнородных политических режимов, как показывает мировой опыт, либо исключено, либо весьма проблематично.

Еще большим тормозом интеграции в Содружестве являются противоречия интересов сырьевых и обрабатывающих отраслей. Национальные экспортеры нефти, газа, других дефицитных ресурсов слабо заинтересованы в снятии в СНГ таможенных барьеров, отмене взимания НДС в стране производства – их продукция и так конкурентоспособна. Наоборот, производители конечной промышленной сельскохозяйственной продукции нуждаются в общем экономическом рынке и его защите от внешних конкурентов. Это подтверждает и мировой опыт. Так, например, Норвегия не вступила в ЕС, потому что ее нефть и газ находят сбыт и без интеграции.

Помимо отмеченных, имеется и ряд субъективных факторов, препятствующих интеграции, таких, как интересы национальных элит, амбиции руководителей, националистический сепаратизм. Отсюда столь характерная для межреспубликанских взаимоотношений непоследовательность курсов, шараханье из одной крайности в другую.

Так, по мнению Ю.В. Шишкова, существуют глубинные обстоятельства структурного характера, препятствующие не только реинтеграции постсоветского экономического пространства, но и сохранению нынешнего уровня экономической взаимозависимости стран СНГ. Во-первых, большинство этих государств (кроме России, Украины, Беларуси) находятся на ранних стадиях индустриализации и относятся скорее к аграрно-индустриальным, чем к промышленно развитым государствам. Основную массу внутрирегионального оборота в СНГ составляют минеральное сырье и топливо (37%), черные и цветные металлы (15%), сельскохозяйственное сырье и продовольствие (12%). На такой материальной основе интеграционные усилия, по мнению Ю.В. Шишкова, малоперспективны (для сравнения: удельный вес готовых изделий во внутрирегиональном экспорте ЕС превышает 77%, в том числе машин и транс-

портного оборудования 36%)¹. По нашему же мнению, имеющая место сырьевая направленность хозяйственного развития не означает, что такие государства не могут положительно влиять на процесс интеграции. В случаях с постсоветскими государствами, наоборот, совместный рынок дает возможность реализовывать пока еще неконкурентоспособные на мировом рынке готовые изделия, обмен сырьевыми ресурсами по более низким ценам и совместное решение задач и проблем по эффективному развитию обрабатывающих отраслей.

В настоящее время неотработанность механизма торговых связей в рамках СНГ заметно отражается на взаимном товарообороте. Определяющей тенденцией остается снижение взаимной торговли стран Содружества и переориентировка торговли на дальнее зарубежье. Если принять во внимание резкое падение производства в СНГ, то, условно говоря, на 60% этот обвал произошел за счет разрыва хозяйственных связей.

Таким образом, проблемы на пути рыночной интеграции связаны между собой, поскольку порождены, по существу, одной и той же причиной – попытками государств получать односторонние выгоды, улучшать для себя условия внешней торговли, решать проблемы за счет своих внешнеэкономических партнеров. Становится понятно, что в таких условиях заявления и подписанные соглашения государств об экономической интеграции останутся неосуществленными на практике. Это еще раз подчеркивает особенности и трудности экономической интеграции на пространстве СНГ. Также речь идет о том, что при реализации интеграционных намерений следует двигаться от простых форм к сложным формам интеграции. Такой способ движения объясняется тем, что между бывшими республиками Союза произошло глубокое размежевание: нет единого рынка товаров и услуг, единых цен, единой рублевой зоны, нет однородной системы управления, поэтому приходится начинать поэтапное, поступательное движение к созданию полноценного интеграционного объединения. Перед странами СНГ встала задача разработки и реализации новой модели экономического объединения, которая отвечала бы их долгосрочным интересам.

Еще в 1994 г. президент Казахстана Н. Назарбаев выступил в Москве перед научной

¹ Шишков Ю.В. Мировая экономика: нарастающий процесс глобализации (прогнозы на 2000-2015 гг.). – М.: РАН, Инс-т МЭи МО. Научная программа “Долгосрочное прогнозирование”, 1998. – С.30.

общественностью с проектом евразийского союза, пытался дать оценку происходящих и возможных интеграционных процессов на территории бывшего СССР, отмечал произошедшую после его распада дифференциацию отдельных республик, необходимость выравнивания законодательства. С учетом этого, по его мнению, нужна была двухскоростная многоярусная интеграция, позволяющая наиболее полно учесть и национальные интересы, и интересы Содружества в целом¹. “Все мы понимаем, – отмечал Н.А. Назарбаев, – что как бы не обольщались сторонники полностью автономного развития, жизнь рано или поздно укажет на необходимость естественных оснований нашей интеграции”².

Появление в русле общего процесса интеграции очагов с повышенной интенсивностью взаимодействия – весьма распространенное в мировой практике явление. Возникновение многоуровневой модели обусловлено наличием у партнеров широкого спектра интересов друг к другу, реализация которых предполагает использование разнообразных форм и направлений интеграции. В Содружестве под ним понимается “разноскоростная интеграция”. Наряду с общими интересами для стран Содружества значимы и субрегиональные интересы, реализация которых возможна в рамках отдельных, сравнительно небольших и территориально близких групп государств. При этом обязательным условием должно быть ненанесение ущерба интересам других стран СНГ, не входящих в субрегиональные объединения. Поскольку практика взаимодействия стран СНГ породила именно такой сценарий, важно было выработать новый механизм реализации многоуровневой интеграционной модели в рамках Содружества.

Конкретным проявлением разноскоростной и разноуровневой интеграции стало возникновение в рамках СНГ Союза России и Беларуси, образованного Договором от 2 апреля 1997 г.; Таможенного союза, образованного Соглашением о Таможенном союзе (ТС) между Россией и Беларусью от 6 января 1995 г., к которому 20 января 1995 г. присоединился Казахстан, а

затем Азербайджан, Кыргызстан, Узбекистан³ и в 1999 г. полноправным участником стал и Таджикистан. Но лишь Кыргызстан вступил в ТС Договором о присоединении республики к соглашениям о Таможенном союзе от 29 марта 1996 г. При этом стороны определили Таможенный союз “как экономическое объединение государств, основывающееся на принципах единой таможенной территории и наличия однотипного механизма регулирования экономики, базирующегося на рыночных принципах хозяйствования и гармонизированном законодательстве”. Переименование Таможенного союза в Евразийское экономическое сообщество отразило более широкий подход к решаемым в нем задачам: речь шла не только о возможном росте взаимной торговли благодаря отмене таможенных барьеров, но и об объединении усилий для повышения конкурентоспособности производителей из стран ТС на мировом рынке. Как отмечал А. Киреев, в рамках таможенных союзов могут формироваться особо благоприятные организационно-экономические условия для интеграции хозяйствующих субъектов, фирм отдельных стран.⁴ Пребывание в одной интеграционной группировке с Россией открывало другим ее участникам значительные возможности для установления и развития разнообразных экономических, научно-технических, производственных, технологических и других отношений не только с Россией (на двусторонней основе), но и на многосторонней основе друг с другом.

Также результатом разноуровневой экономической интеграции стало создание Центральноазиатского экономического сообщества (ЦАЭС), которое оформлено “Договором о создании единого экономического пространства между Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном” от 30 апреля 1994 г., а 30 марта 1998 г. к ним присоединился и Таджикистан. 10 октября 1997 г.⁵ образовалось неформальное объединение Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы (ГУ-

¹ Быков А. Проблемы формирования евразийского экономического пространства / А. Быков, С. Дзыза // Внешняя торговля. – 1997. – № 4-6. – С. 40-41.

² Назарбаев Н.А. Стратегия ресурсосбережения и переход к рынку. – М.: Росс. академия управления, 1992. – С. 352.

³ Косикова Л.С. Региональные группировки в составе СНГ: тенденции и проблемы развития // Бизнес и политика. – 1997. – № 2. – С. 26.

⁴ Киреев А. Международная экономика. Часть 1. – М.: Международные отношения, 2000. – С. 379-382.

⁵ Президентский вестник. – М., 1997. – 26 ноября.

Создание (возникновение) интеграционных группировок на постсоветском пространстве

Экономическая группировка	Состав членов	Дата создания
СНГ	12 государств бывшего Союза: Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина	8.12.1991
Экономический Союз в рамках СНГ	Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.	24.09.1993
В СНГ Соглашение о Зоне свободной торговли	Подписали 12 государств СНГ, ратифицировали: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Украина. Временно применялось для Грузии, России, Туркменистана	15.04.1994
Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании ЗСТ	Подписали 11 государств, кроме Туркменистана, ратифицировали: Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Украина	2.04.1999
Центральноазиатский союз	Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан + Таджикистан	30.04.1994
Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС)	Переименован, состав тот же	30.03.1998 07.1998
Таможенный Союз	Россия и Беларусь	6.01.1995
ТС и ЕЭП	+ Казахстан, + Кыргызстан + Таджикистан	20.01.1995 29.03.1996 02.1999
Евразийское экономическое сообщество	Переименован: Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан	10.10.2000
Союз России и Беларуси	Беларусь и Россия	2.04.1997
ГУУ АМ	Грузия, Украина, Узбекистан, Армения, Молдова	10.10.1997
Единое экономическое пространство	Беларусь, Казахстан, Россия, Украина	20.09.2003
Центральноазиатское Сотрудничество (ЦАС)	Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан + Россия	17.10.2004
Центральноазиатское Сотрудничество (ЦАС) + ЕврАзЭС	Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан + Россия	7.10.2005

АМ), к которому 24 апреля 1999 г. присоединился Узбекистан (ГУУАМ).¹

Возникающие в связи с процессом разновальной интеграции группировки, как правило, не представляют собой анклавов. Страны, входящие в Организацию ЦАС, входят в ЕврАзЭС. В свою очередь, “союз двух” является также наиболее активным членом “пятерки”. В сентябре 2003 г. был подписан документ о создании Еди-

ного экономического пространства с участием входящих в ЕврАзЭС России, Казахстана, Беларуси и Украины.

Таким образом, после более четырнадцати лет существования Содружества даже сторонники интеграции в рамках СНГ выражают неудовлетворенность низкой результативностью сотрудничества. Поэтому альтернативой общей интеграции в будущем выступает региональная разносторонняя интеграция, то есть создание союзов между странами с разной степенью интегрированности и разными сферами совместной деятельности. Препятствия остаются те же самые,

¹ Ливенцев Н.Н. Международные экономические отношения / В.Б.Буглай, Н.Н.Ливенцев. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С. 241.

С.С. Нажимудинова. Современные подходы в управлении персоналом: необходимость...

и, прежде всего, нежелание ограничить свой суверенитет и учитывать должным образом интересы партнеров, сомнения в выгодности сближения.

Таким образом, можно говорить о том, что в ходе поиска более эффективных форм сотрудничества произошла регионализация экономического пространства Содружества. В нем созданы уже 5 субрегиональных объединений, которые развиваются существенно различными темпами (см. таблицу). Однако “перекрестное” перепле-

тение интересов их участников, являющихся одновременно членами двух и даже трех (Россия) объединений позволяет сохранять целостность экономического пространства стран СНГ. Хотя, в данных условиях неизбежно снижение интенсивности интеграционных тенденций в целом по Содружеству, это не исключает возможности одновременного усиления интеграционных процессов в его отдельных составных частях, какими являются субрегиональные объединения.